

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.49>

Будайчиев Байышбек Дакибаевич

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. В. ОБРАЗЦОВА В 1920-1930-Е ГОДЫ

Статья рассматривает творчество В. В. Образцова, одного из основоположников кыргызского профессионального изобразительного искусства, в 1920-1930-е годы. Основное внимание автор уделяет созданию В. В. Образцовым условий для развития изобразительного искусства (открытие художественной мастерской, первых изокружков в школах и на предприятиях, проведение выставок работ самодеятельных художников и др.). Особо отмечается вклад художника в развитие газетной графики, имевшей исключительное значение в становлении нового искусства в горном крае. Приводится анализ живописных работ В. В. Образцова, отразивших прошлое и современность Кыргызстана.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/49.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 246-252. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Visual, Decorative and Applied Arts and Architecture

УДК 7

Дата поступления рукописи: 04.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.49>

Статья рассматривает творчество В. В. Образцова, одного из основоположников кыргызского профессионального изобразительного искусства, в 1920-1930-е годы. Основное внимание автор уделяет созданию В. В. Образцовым условий для развития изобразительного искусства (открытие художественной мастерской, первых изокружков в школах и на предприятиях, проведение выставок работ самодеятельных художников и др.). Особо отмечается вклад художника в развитие газетной графики, имевшей исключительное значение в становлении нового искусства в горном крае. Приводится анализ живописных работ В. В. Образцова, отразивших прошлое и современность Кыргызстана.

Ключевые слова и фразы: культура; народное искусство; становление; изокружки и изостудии; графика; станковая живопись; самодеятельные художники; творчество; традиция; выставки работ.

Будайчиев Байышбек Дакибаевич, к. искусствоведения, профессор
Национальная академия искусств Кыргызской Республики имени Т. С. Садыкова, г. Бишкек
altin_1991@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. В. ОБРАЗЦОВА В 1920-1930-Е ГОДЫ

Актуальность статьи. Проблемы развития самобытных черт искусства народов, обогащения их собственного художественного фонда и взаимодействия с другими нациями являются одним из важных в наше время. В этом свете закономерно то огромное внимание, которое проявляет современное искусствоведение к исследованию проблем становления и развития искусства народов, формирование которых происходило в рамках бывшего СССР. Особый интерес в этом отношении представляет профессиональное изобразительное искусство Кыргызстана как целостный феномен. Вместе с тем в сфере искусствоведения республики до сих пор недостаточно публикаций, посвященных изучению проблемы становления и развития жанрово-видовой системы в кыргызском изобразительном искусстве, что вызвало необходимость восполнить этот пробел в данной статье.

Цель и задачи. Основная цель – выявить в культурной жизни Кыргызстана 1920-х годов характер зарождения и последующего развития изобразительного искусства Кыргызстана на примере общественной и творческой деятельности В. В. Образцова. В соответствии с целью в статье поставлены следующие задачи:

- выявить условия формирования изобразительного искусства Кыргызстана в 1920-1930-е годы, связанные с приездом В. В. Образцова в Пишпек (в 1926 город переименовали во Фрунзе);
- обобщить и систематизировать фактологический материал по открытию впервые художественной мастерской, пропаганде реалистического искусства, подготовке и воспитанию кадров художников в учебных заведениях Москвы, Ленинграда;
- используя архивные материалы периодической печати Кыргызстана 1920-х годов, изучить газетную графику В. В. Образцова, выявить ее важную роль в становлении нового искусства в горном крае;
- проанализировать лучшие живописные произведения В. В. Образцова, которые вошли в золотой фонд изобразительного искусства Кыргызстана не только выразительной красочностью своей палитры, но и средствами экспрессии движений и жестов фигур.

Научная новизна статьи заключается в том, что предпринято исследование в целом большой, многогранной деятельности В. В. Образцова, направленной на создание первых изокружков, изостудий, курсов рисования, проведение выставок работ самодеятельных художников с целью привлечения учащейся молодежи к основам искусства и подготовки в будущем профессиональных живописцев, графиков и скульпторов. Заслугой В. В. Образцова является открытие первой творческой организации «Киргизское объединение художников» (1930). Отметим также, что важная работа В. В. Образцова по созданию необходимых условий

для появления нового искусства проводилась при активном содействии местных партийных и советских органов. Произведения, созданные талантливым живописцем и графиком, благотворно сказались на процессе зарождения и развития видов и жанров изобразительного искусства Кыргызстана.

Формирование и плодотворное развитие профессионального изобразительного искусства кыргызского народа с 1920 по 1934 гг. было тесно связано с общественной и творческой работой В. В. Образцова. Однако в научной литературе не было исследований, раскрывающих с исчерпывающей полнотой творчество этого самодеятельного художника. Приводились в сжатом виде общие сведения об общественной, организаторской и педагогической работе [1, с. 123, 124; 2, с. 7; 3, с. 1; 6, с. 327, 393; 9, с. 2-4; 15, с. 7; 16, с. 19; 17, с. 5] и кратко о его творчестве, живописных работах [3, с. 1; 4, с. 9; 18, с. 339; 19, с. 189]. В некоторых изданиях публиковались отдельные живописные произведения В. В. Образцова [1, илл. 126, 127; 8, илл. 38; 9, илл. 46; 10, илл. 22, 23; 17, илл. 73].

В числе первых исследователей, отметивших яркий талант В. В. Образцова, можно назвать Б. В. Веймарна [5, с. 7]. Изучению творческого пути замечательного живописца, исполненного напряженных живописных исканий, посвятил раздел в своем очерке А. Ромм [13, с. 45-46]. Среди публикаций, рассматривающих достаточно подробно его живописное наследие, но в меньшей степени его графику и общественную деятельность, нужно назвать работу В. Чикичева [20, с. 10-13].

Владимир Витальевич Образцов родился в 1891 году, до 1914 года находился на мелкой чиновничьей службе. Во время Первой мировой войны судьба забросила его в Ашхабад. Здесь с 1916 года он стал впервые вести занятия по рисунку в начальных классах городского училища.

Вскоре художник был переведен в Ташкент, где с 1919 года преподавал в педагогическом училище имени М. Ю. Лермонтова. Одновременно Образцов начал учиться в специальном «головном классе» Туркестанской художественной школы в мастерской живописца А. В. Исупова. Учащиеся в этом классе получали официальное право на проведение занятий по «элементарному рисованию» в общеобразовательных школах.

Летом 1920 года Образцов приехал в Кыргызстан с заданием организовать художественную мастерскую. Ее цель состояла в пропаганде реалистического искусства и подготовке молодых живописцев и графиков. Эта нелегкая по условиям того времени задача была успешно решена. Уже вскоре после приезда Образцова, 15 июля 1920 года, мастерская начала работать.

Образцов был не только организатором, бессменным руководителем, но и непосредственным исполнителем ее заказов вплоть до марта 1922 года, когда вследствие возникших финансовых трудностей в отделе народного образования мастерская перестала существовать.

В характеристике ранней деятельности Образцова особо следует отметить, что, кроме различных работ, выполняемых в мастерской, он пристальное внимание уделял развитию графики Кыргызстана. В то время активное участие в оформлении отдельных изданий кыргызской печати принимали многие русские художники, но преобладающая часть газетно-журнальной иллюстрации Кыргызстана принадлежала Образцову.

Творчество Образцова-графика, в отличие от его живописного творчества и педагогической, общественной деятельности, сравнительно мало освещено и исследовано. Единого сложившегося мнения о значении его первоначальных работ, в частности газетной графики 1925-1934 годов, в специальной литературе еще не существует. Встречаются лишь краткие, общие характеристики некоторых работ или упоминания о его деятельности в газетах [7, с. 19; 8, с. 93; 14, с. 9; 18, с. 339; 19, с. 189].

Наиболее плодотворным периодом в творчестве Образцова стали 1925-1927 годы, когда он принял непосредственное участие в иллюстрировании ряда крупных изданий республиканской печати.

Основное внимание в графике Образцов уделял работам, связанным с актуальной темой дня – советизацией аила и села. Изобразительное решение этой темы было направлено, в первую очередь, против патриархально-феодалных и религиозных пережитков, против косности быта и неграмотности, еще сильного влияния кулачества и баев и их попыток восстановить свою власть. В сатирических линогравюрах художника талант иллюстратора органически сочетался со знанием изображаемых фактов и событий из жизни колхозного крестьянства и дехканства.

Эта направленность творчества Образцова отчетливо выявилась в ряде работ, и в частности в гравюре без названия, помещенной в газете «Крестьянский путь» (1925, 23 августа, № 24), где перед читателем и зрителем предстала сцена, типичная для жизни села. На первом плане изображена высокая, сутулая и худая фигура босоного бедняка. Склоненная голова, лицо, прикрытое ладонями, согнутые ноги, словно не выдерживающие обрушившейся беды, – все это выражает отчаяние. В центре листа, в точно найденном масштабном соотношении с первым планом – черным пятном, экспрессивно выделенный силуэт кулака, уводящего последнюю лошадь бедняка. Удачно контрастное решение листа. В нем ярко противопоставлены выразительный силуэт кулака – пластично трактованной фигуре крестьянина, исполненной широкой плотной линией, мягко обтекающей контур его фигуры.

Нередко сатирические работы художника сопровождалась меткими удачными подписями, которые подчас имели большое значение в раскрытии идейно-художественного содержания темы. В качестве примера можно привести выразительную гравюру «Господи помоги!..» («Крестьянский путь», 1925, 16 августа, № 21/42). Эти иллюстрации привлекали читателя жизненностью остро подмеченных образов, гротескностью художественной их трактовки и сюжетом, раскрывающим глубокий социальный смысл изображаемого.

Для лучшего восприятия графики читателем Образцов старался найти свои прообразы в окружающей жизни, в кругу обычных явлений, хорошо знакомых массовому зрителю. При этом он стремился наделять образы характерными и легко узнаваемыми чертами. Художник сознательно прибегал к гипертрофированию

форм, утрировке деталей. Так, изображая кулаков, он показывал их, за редкими исключениями, толстыми, самодовольными, лицемерными, жадными и злобными.

Мастерское использование этих приемов в его творчестве наглядно и убедительно прослеживается в сериях работ, где, гневно обличая классовых врагов, он отстаивал интересы дехкан и крестьян. Например, в карикатуре «Наши домики, наши!» («Крестьянский путь», 1925, 18 сентября, № 46) огромные, трясущиеся, алчные руки кулаков нависли над крохотными домиками односельчан. В рисунке «Что бывает за эксплуатацию рабочих?» («Крестьянский путь», 1925, 27 августа, № 26) выразительной композицией листа – сидящей фигурой человека, показанного сквозь толстые прутья железной решетки, – Образцов сумел ярко и образно ответить на поставленный газетой вопрос.

Искусство газетной графики Кыргызстана 1925-1934 годов было тесно связано с политической пропагандой и агитацией и служило популяризации политики партии и советской власти в области экономического и культурного строительства. Учитывая состав читателей газеты, Образцов стремился в понятной и доступной форме раскрывать значение партийных лозунгов на конкретных примерах из жизни Кыргызстана.

Немало времени Образцов посвящал созданию композиций типа плаката, приуроченных к новым революционным праздникам – годовщине Великого Октября («Крестьянский путь», 1925, 7 ноября, № 53); Международному женскому дню («Кызыл Кыргызстан», 1928, 21 февраля, № 20/279); юбилею Ленинского комсомола («Ленинчил жаш», 1927, 25 октября, № 55/98) и другие.

Некоторыми своими линогравюрами художник откликнулся и на одну из актуальнейших тем для всего Советского Востока – раскрепощение женщины. Среди этих листов нужно отметить композицию, отображающую кыргызскую и русскую девушек со знаменем в руках, переданных в динамичном движении, как бы устремленных вперед, к новой жизни. Их фигуры обведены легким контуром, который подчеркивает этот динамизм и волевой порыв («Крестьянский путь», 1925, 20 сентября, № 36).

Трудно переоценить значение В. В. Образцова в активизации художественной жизни Кыргызстана того времени. Всемерная поддержка оказывалась ему со стороны местных партийных и советских органов. Образцов сыграл огромную роль в создании необходимых условий для зарождения и развития видов и жанров профессионального изобразительного искусства кыргызского народа.

Образцовым были организованы в Пишпекке лекции и курсы по рисованию, черчению, живописи и основам скульптуры, а также впервые созданы изокружки и изостудии. Он пользовался особенно большим уважением и любовью в среде начинающих художников-кыргызов. Он стоял у истоков самой крупной студии изобразительного искусства, открытой в Институте просвещения в 1926 году (в 1928 году институт был преобразован в Кыргызский педагогический техникум). На долю этой изостудии выпала честь первой в истории изобразительного искусства Кыргызстана начать подготовку национальных художников и организовать выставки их работ.

Эта студия, по воспоминаниям К. Сооронбаева [12], была создана зимой 1926-1927 годов. Дирекцией института было заказано двадцать простых мольбертов. Необходимыми материалами – бумагой, карандашом, углем и другими – учащиеся снабжались по мере возможности учебной частью, но чаще всего бескорыстно самим Образцовым.

Занятия по рисунку происходили здесь вначале один раз в неделю, а с 1928 года – дважды. В старшей группе ребят-студийцев успешно работали К. Жантошев, С. Сасыкбаев, А. Малдыбаев, К. Сооронбаев, которые в 1950-1960-х годах станут известными деятелями культуры. Позже студию начали посещать Г. Айтиев, а также Ч. Ибрагимов, И. Саадаев, А. Айдаркулов.

Глубокое понимание Образцовым задач советской культуры, постоянное творческое горение передавались его ученикам. Не без влияния учителя учащиеся изостудии принимали участие в общественной жизни педагогического техникума – в выпуске стенгазет, в создании лозунгов и плакатов, в оформлении кабинетов и клуба портретами выдающихся ученых, в украшении учебных зданий в дни праздников.

Несомненная заслуга Образцова заключалась в стремлении не только дать хорошие профессиональные навыки своим ученикам, но и воспитать в них лучшие черты человека. При его содействии Наркомпрос Кыргызстана направил нескольких способных самостоятельных художников в изоучилища и вузы страны.

Одним из первых в 1926 году успешно выдержал приемные экзамены в Московский изотехникум памяти 1905 года А. Васильев. Позже он поступил во Всероссийский художественно-технический институт. Летом 1928 года в этот же вуз был командирован К. Сооронбаев, решивший по совету учителя поступить на подготовительное отделение. Но, к его огорчению, этого курса при Институте уже не оказалось. Не увенчались успехом и большие усилия Образцова получить в 1932 году разрешение Г. Айтиеву для поступления в московский изотехникум [11]. В эти годы Кыргызстан испытывал острую необходимость в педагогах-кыргызах, поэтому Г. Айтиев, по предложению Наркомпроса, поехал в Джалал-Абад, отложив на время поездку в Москву.

Одновременно с преподаванием и руководством студией в Кыргызском педагогическом техникуме Образцов неоднократно организовывал в городе изокружки. И хотя они действовали нерегулярно, все же роль их была значительна.

Наиболее крупным среди них был кружок, открытый в 1925 году при школе имени П. Морозова. Здесь основы рисунка постигали учащиеся и рабочая молодежь. За короткий период существования эта вечерняя студия приобрела такую популярность в кругу любителей искусства, что ее занятия посещал даже директор школы. В числе постоянных участников кружка можно было встретить Л. Дейманта, И. Ромадина, А. Васильева, К. Чепракова – ряд будущих художников Кыргызстана.

В 1930 году во Фрунзе открылся Кыргызский театрально-музыкальный и художественный техникум. Новое изоотделение (изобразительного искусства) при нем предполагалось сделать кузницей национальных кадров художников – газетчиков, книжных иллюстраторов и художников-декораторов. Образцов и здесь развернул активную деятельность в качестве заведующего учебной частью и художественным отделением. Наряду с этим он руководил занятиями по живописи и основам скульптуры.

Важную роль Образцов сыграл в организации и проведении первых выставок в столице республики. Летом 1928 года в Кыргызском педагогическом техникуме открылась отчетная выставка работ учащихся-кыргызов, воспитанников его изостудии. Первый творческий экзамен, выдержанный воспитанниками изостудии, способствовал тому, что организация ежегодных отчетных выставок стала традицией в педагогическом учебном заведении. Подобные экспозиции работ (этюдов и рисунков) учащихся проводились до 1930 года при участии Образцова, позже, до 1933 года, – под руководством А. Игнатьева.

Весной 1930 года в помещении изостудии техникума состоялась персональная выставка произведений Образцова, вызвавшая большой интерес у общественности и любителей живописи кыргызской столицы. Здесь зрители впервые познакомились со многими работами художника, выполненными им со времени приезда в Кыргызстан. Были показаны жанровые этюды, портреты, пейзажи.

Определяющим в развитии профессионального искусства кыргызского народа было творчество советских художников. В 1926 году в Кыргызстан прибыли из Москвы Г. Петров, Л. Касаткин, А. Простев, в 1929 году из Ленинграда – Г. Солодовников, из Ташкента – С. Солдатов, ученик И. Е. Репина В. Розанов, в 1930 году из Белгородской области – А. Игнатьев. С первых дней пребывания во Фрунзе они встали на путь популяризации искусства посредством оформления разнообразных изданий местной печати, общественных и учебных зданий.

Не будет преувеличением сказать, что живописные произведения Образцова, как и графика, непосредственно способствовали развитию реалистического искусства в Кыргызстане. Об этом убедительно свидетельствуют его выразительные по своему образно-композиционному решению жанровые, пейзажные и портретные полотна, хранящиеся в фондах Кыргызского национального музея изобразительных искусств (КНМИИ) имени Г. Айтиева.

В эти годы, когда особенно возрос интерес к всестороннему и планомерному изучению горного края, обращение Образцова к теме прошлого было закономерным.

Выбор сюжетов в работах на историческую тему не случаен. Образцов хотел передать в них последовательность рождения, развития и поражения народного восстания, при этом не просто показать эпизоды его истории, а раскрыть тему взрыва народного гнева против поработителей, тему освобождения народа, дать характеристику самого движения, его особенностей и национального колорита.

В этих полотнах, различных по уровню мастерства и манере выполнения, Образцов стремился осмыслить изображаемые события с точки зрения современности.

Из произведений этого круга лучшей работой считается «Заговор» (1931, КНМИИ им. Г. Айтиева). Картина переносит нас в обстановку, предшествующую началу народного восстания. Образное начало в ней строится, прежде всего, на выразительном сопоставлении громады горных склонов и небольшой группы повстанцев на переднем плане.

Своеобразие мастерства художника выявилось в построении и прорисовке, на первый взгляд, статичной композиции картины. Художник четко, ритмически разместил фигуры дехкан, всадников, удачно нашел характер фигур.

Для создания целостного образа людей, сплоченных воедино, Образцов строит колорит полотна на сочетании локальных пятен. Отбрасывая второстепенные детали, он изображает мужчин и юношей в ярких рубашках, халатах и головных уборах, в которых преобладают присущие народному искусству кыргызов сочетания контрастных тонов – синих и красных, голубых и оранжевых, розовых и фиолетовых.

В работе имеются и недочеты. В левой части композиции холст кажется несколько перегруженным фигурами. Недостаточно индивидуализированы отдельные образы повстанцев. Однако все это не умаляет главного достоинства – ее верной идейной направленности. Политический смысл картины «Заговор» состоит в том, что Образцов сумел передать прогрессивный характер первого, но еще недостаточно сплоченного, революционного выступления угнетенного народа против поработителей. В этом произведении нашло выражение глубоко личное отношение художника к народно-освободительной борьбе кыргызов в дооктябрьский период. Это было оценено зрителями и молодыми кыргызскими живописцами.

Глубиной раскрытия содержания отличалась и другая картина живописца – «На пути в Китай» (1932, КНМИИ им. Г. Айтиева). Основная идея произведения – поражение Кыргызского восстания 1916 года, жестокое преследование царской Россией его участников и всего коренного населения края – выражена Образцовым чрезвычайно правдиво.

Убедительна трактовка изможденных голодом и жаждой, длительной многодневной дорогой, женщин, детей, стариков. Живописец в полной мере нашел столь нужный экспрессивный язык жестов и поз. Выразительны образы умирающего юноши на переднем плане и сломленной горем женщины с ребенком на руках. Цветовой строй холста отличается сдержанными светло-желтыми, оранжевыми, коричневыми, светло-голубыми тонами. По проникновению в сущность темы, передаче народных образов это полотно – одно из лучших в творчестве Образцова и в кыргызском изобразительном искусстве.

К числу удачных картин художника следует отнести работу «Повстанец» (1931, КНМИИ им. Г. Айтиева). Представители старой власти – кулак, бай и казак, окружив арестованного батрака, осыпая ударами, ведут

в тюрьму. Живописец сумел раскрыть образное содержание полотна не путем излишне подробной характеристики персонажей, а передачей драматического действия, динамичностью композиции.

Произведение «Партизаны» (1933, КНМИИ имени Г. Айтиева), производившее большое впечатление на современников, отличается реалистической меткостью заостренно-психологических характеристик фигур сельских баев, угрюмо и с неприязнью вззирающих на отряд дехкан, решивших открыто с оружием в руках отстаивать завоевания советской власти в Кыргызстане.

Не все работы художника одинаковы по мастерству. Некоторые из них, как в холсте «После восстания» (1931, КНМИИ им. Г. Айтиева), перегружены фигурами. Иллюстративность сюжета помешала созданию выразительных образов.

Наиболее удачные картины Образцова, отражающие события народного восстания 1916 года, устремлены в будущее своим содержанием, проникнуты чувством гуманизма.

Успех сопутствовал живописцу в создании произведений, посвященных теме современности. Они убеждают в самобытности мышления В. В. Образцова, в его стремлении к социальному звучанию произведения, в желании подняться над обыденным. Это наглядно проявилось в работе «Возвращение из Красной Армии» (1930, КНМИИ им. Г. Айтиева). Здесь четко выражены реалистическая направленность творчества Образцова, знание им жизни кыргызского народа. Сцена встречи в аиле родными и близкими бравого красноармейца воспринимается как реальная картина жизни, в контексте которой, однако, неизменно присутствует ассоциативность образного видения. Композиция холста построена ясно. Теплый солнечный день. Вдали виднеются коричневато-фиолетовые горные хребты с зеленью травы в предгорье. Известие о возвращении солдата, отслужившего в армии, собрало группу людей у одной из юрт. На переднем плане переданная в динамике фигура отца, готового в порыве чувств руками обнять сына, и стройная фигура красноармейца, отдающего по стойке «смирно» свое воинское приветствие. Радостные лица односельчан в национальной одежде, малыши, с любопытством разглядывающие солдата, девушки в насыщенных по цвету платьях, платках, с неподдельным интересом наблюдающие за происходящим, – все это подано с доброй улыбкой, создает подлинное ощущение праздничности события.

В полотне «Слушают радио» (1930, КНМИИ им. Г. Айтиева) художника привлек момент, характерный для жизни кыргызского села в начале 1930-х годов. Знойный летний день. Уютный сельский дворик. На втором плане – стена дома, нижняя часть которой ярко освещена солнцем. На переднем плане композиции изображены сидящие на невысоком топчане фигуры членов семьи (мужчины, женщины и девочки), рядом – мальчик, прислонившийся к дереву. Внимание всех приковано к радиоприемнику, стоящему на столике. В этом моменте словно спрессовалось время, позволяя зрителям почувствовать нечто необычное в облике взрослых и детей, в их чувствах, когда они впервые слушают радиопередачу на родном языке. В частном эпизоде, показанном в холсте, угадано то событие, что становилось важным явлением в жизни Советского Кыргызстана.

Высокого достоинства исполнен образ современницы в работе «Женщина у юрты» (1932, КНМИИ им. Г. Айтиева). Цвет, композиционное решение отвечают замыслу живописца. В картине, казалось бы, все до прозаичности обычно и в то же время художественно значительно и эстетически возвышенно.

Большое внимание Образцов уделил созданию портретов. Внимательное отношение живописца к характерным чертам национального типа, психологическому состоянию людей сделало его лучшие этюды подлинными портретами. Важное место среди них заняли холсты, посвященные детям и проникнутые теплотой и любовью, – «Девочка-дунганка» (1932, КНМИИ им. Г. Айтиева), «У глобуса» (1934, КНМИИ им. Г. Айтиева). Особенно удачной представляется замечательная работа «Девочка» (1932, КНМИИ имени Г. Айтиева), которая была написана быстро, возможно, за один сеанс. Художник тонко уловил и передал с экспрессией живописи присущие девочке детскую непосредственность и обаяние, зоркий взгляд на мир.

«Портрет К. Сооронбаева» (1928, КНМИИ им. Г. Айтиева) создан на пленэре. Но благодаря особой увлеченности моделью и близкому знакомству с портретируемым этюд получился живым и содержательным. Юноша в зеленоватой рубашке смотрит на зрителя спокойным взглядом. Непринужденность позы сидящей фигуры, выразительно решенный силуэт на теплом светло-коричневом фоне, обобщенная трактовка форм лица придали этюду характер завершенной работы. Умение художника доводить свои этюды до той степени законченности, которая превращала их в самостоятельные работы, являлось одной из положительных сторон дарования живописца.

Среди серии автопортретов, созданных художником в графике и живописи, особое внимание своим живописно-пластическим решением привлекает «Автопортрет» (1933, КНМИИ имени Г. Айтиева). Здесь В. В. Образцов показал себя в состоянии внутренней сосредоточенности, напряженной работы мысли. Пластично вылеплены крупные черты лица. Собранность композиции, колорит, выдержанный в светлой, почти монохромной цветовой гамме, контрасты света и тени способствуют созданию образа высоко одухотворенной личности.

В историю художественной культуры кыргызского народа В. В. Образцов вошел как яркий представитель советского искусства, принявший непосредственное участие в зарождении и развитии изобразительного искусства в горном крае. Он обогатил кыргызскую графику и живопись рядом оригинальных произведений, активно содействовал появлению и росту ее новых видов, жанров.

Исследование общественной и творческой деятельности В. В. Образцова позволяет сделать определенные **выводы**.

1. Появление современных видов искусства в Кыргызстане обязано советской власти. В рассматриваемый период у истоков профессионального изобразительного искусства находился В. В. Образцов, один

из основоположников кыргызского искусства. Благодаря его неутомимой деятельности, а также непосредственному воздействию русского классического и советского многонационального искусства, творческому освоению богатого народного художественного наследия искусство Кыргызстана прошло плодотворный путь.

2. Активная организаторская и творческая деятельность В. В. Образцова в культурной жизни Кыргызстана относится к началу 1920-х годов. При содействии местных партийных и советских органов удалось в скором времени открыть художественную мастерскую. Ее цель состояла в пропаганде реалистического искусства, пропаганде русского и советского искусства, подготовке молодых живописцев и графиков.

3. В характеристике ранней деятельности В. В. Образцова важно отметить, что, несмотря на занятость в мастерской, он уделил большое внимание развитию газетной графики. В те годы в оформлении отдельных изданий приняли участие многие русские художники, но преобладающая часть газетно-журнальной иллюстрации принадлежала В. В. Образцову. Главной в его творчестве была тема дня – советизация айла и села. Поэтому изобразительное решение работ было направлено против патриархально-феодалных и религиозных пережитков, против косности быта и неграмотности, еще сильного влияния кулачества и баев и их попыток восстановить свою власть.

4. В. В. Образцов уделил большое внимание вопросам пропаганды реалистического искусства, формированию и развитию ее видов, жанров. По его инициативе были организованы в городе лекции и курсы по рисованию, черчению, живописи, основам скульптуры, а также открыты изокружки и изостудии. Проведены первые выставки работ самодеятельных художников. При его содействии Наркомпрос Кыргызстана направил нескольких способных самодеятельных художников в изучилища и вузы страны.

Несомненной заслугой В. В. Образцова является создание в 1930 году первой творческой организации «Киргизское объединение художников» (КОХ), задолго до появления Оргкомитета Союза художников Кыргызстана (ноябрь 1933).

5. В творчестве В. В. Образцова-живописца обращение к теме прошлого было закономерно, так как в то время особенно возрос интерес к всестороннему и планомерному изучению горного края. В полотнах на историческую тему, различных по уровню мастерства и манере исполнения, он стремился осмыслить изображаемые события с точки зрения современности. Наиболее удачные картины – «Заговор», «Партизаны», «На пути в Китай» и другие, образно и емко передающие события народного восстания 1916 года, – устремлены в будущее своим содержанием, проникнуты чувством гуманизма.

6. Реалистическая направленность творчества В. В. Образцова, знание жизни кыргызского народа особенно проявились в картинах, посвященных теме современности. Они убеждают в самобытности мышления художника, в его стремлении к социальному звучанию произведений, в желании подняться над обыденным. Жанровые композиции «Возвращение из Красной Армии», «Слушают радио», «Женщина у юрты», ряд портретных работ раскрывают суть, казалось бы, простых, обыденных явлений, но увлеченность живописца жизнью, серьезность, исходящая от глубоко личного отношения к большим и малым явлениям окружающего, делают эти картины В. В. Образцова содержательными и значительными.

7. Завершая рассмотрение общественной и творческой деятельности В. В. Образцова, отметим, что вопросы, связанные с подробным изучением его графического наследия, приобщением местной молодежи к основам искусства в изокружках, изостудиях при учебных заведениях, проведением во Фрунзе первых выставок работ самодеятельных художников, организацией «Киргизского объединения художников» (1930), исследованием его живописных произведений в фондах Кыргызского национального музея изобразительных искусств имени Г. Айтиева, являются личным вкладом автора.

8. Научная новизна статьи состоит в том, что в ней впервые предпринята характеристика художественной жизни Кыргызстана того времени, дан анализ напряженной общественной и творческой деятельности В. В. Образцова, тесно связанной с процессом зарождения и развития видов и жанров профессионального изобразительного искусства. Выявлены национально-специфические условия, в которых происходил этот сложный процесс. Исследование основывается на изучении и обобщении, прежде всего, газетной графики В. В. Образцова, а также анализе известных живописных произведений, отражающих особенности его большого самобытного дарования.

Список источников

1. Алтын казына (Золотой фонд) Кыргызского национального музея изобразительных искусств имени Г. Айтиева: альбом / авт. вступ. ст. М. А. Юсупова. Бишкек: Surat Gorsel Sanatlar Merkezi, 2005. 336 с.
2. Волосович С. Изобразительное искусство Киргизской ССР. М.: Сов. художник, 1957. 67 с.
3. Изобразительное искусство Киргизской ССР: альбом / авт. вступ. ст. О. П. Попова. М.: Сов. художник, 1974. 64 с.
4. Искусство Киргизской ССР: альбом / авт. вступ. ст. О. П. Попова; науч. ред. Б. В. Веймарн. Л.: Аврора, 1972. 102 с.
5. Искусство Киргизской ССР: каталог / вступ. ст. Б. В. Веймарна. М. – Л.: Искусство, 1939. 21 с.
6. История искусства народов СССР: в 9-ти т. М.: Изобразительное искусство, 1972. Т. 7. Искусство народов СССР от Великой Октябрьской социалистической революции до 1941 года / под ред. Л. С. Зингера, М. А. Орловой. 438 с.
7. История киргизского искусства: краткий очерк / под ред. А. Салиева. Фрунзе: Илим, 1971. 407 с.
8. Киргизский государственный музей изобразительных искусств: альбом / сост. Д. Орешкин. Фрунзе: Кыргызстан, 1972. 98 с.
9. Киргизский государственный музей изобразительных искусств: альбом / ред. К. Н. Усубалиева, С. А. Асанбеков, А. С. Мельникер и др.; авт. вступ. ст. К. Н. Усубалиева. Фрунзе: Кыргызстан, 1985. 240 с.
10. Орешкин Д. Женщины в произведениях художников Киргизской ССР: альбом. Фрунзе: Кыргызстан, 1967. 78 с.
11. Полевой материал автора. Из беседы с Г. Айтиевым (1972).

12. Полевой материал автора. Из беседы с К. Сооронбаевым (1972).
13. Ромм А. Изобразительное искусство Киргизии: очерк. М. – Л.: Искусство, 1941. 89 с.
14. Уметалиева Дж. Изобразительное искусство Киргизии. Фрунзе: Кыргызстан, 1978. 120 с.
15. Уметалиева Дж. Киргизская жанровая живопись. Фрунзе: Илим, 1970. 59 с.
16. Уметалиева Дж. Особенности формирования киргизской художественной школы. Фрунзе: Кыргызстан, 1987. 96 с.
17. Художники Киргизии за 60 лет (1924-1984): альбом / сост. О. Юшкова. М.: Сов. художник, 1984. 224 с.
18. Художники Кыргызской Республики: справочник / сост. М. Акынбекова, Л. А. Прыткова. Фрунзе: Кыргызстан, 2008. 526 с.
19. Художники Советской Киргизии: антология / авт. текста и сост. Л. А. Прыткова. Фрунзе: Кыргызстан, 1982. 272 с.
20. Чикичев В. Владимир Образцов: творческий портрет. Фрунзе: Кыргызстан, 1976. 32 с.

SOCIAL AND CREATIVE ACTIVITY OF V. V. OBRAZTSOV IN THE 1920-1930S

Budaichiev Baiyshbek Dakibaevich, Ph. D. in Art Criticism, Professor
National Academy of Arts of the Kyrgyz Republic named after T. Sadykov, Bishkek
 altin_1991@mail.ru

The article examines the creative work of V. V. Obraztsov, one of the founders of the Kyrgyz professional fine art in the 1920-1930s. The researcher emphasizes the artist's activity to promote the development of national art (establishing an artistic workshop, first drawing studios at schools and enterprises, conducting exhibitions of amateur painters, etc.). The paper reveals the artist's contribution to the development of newspaper graphics, which played a key role in the formation of new art in the mountain region. The researcher analyses V. V. Obraztsov's paintings representing the past and present of Kyrgyzstan.

Key words and phrases: culture; folk art; formation; drawing studios; graphics; easel painting; amateur painters; creative work; tradition; exhibitions.

УДК 7.03

Дата поступления рукописи: 18.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.50>

В статье осуществляется анализ формирования самобытного стиля искусства Монголии «монгол зураг», основоположником которого считается художник Б. Шарав (1869-1939). Впервые предпринимается попытка компаративного анализа с подобного рода художественными стилями и направлениями искусства Евразии. Показано, что этот стиль развивался с учетом традиций буддийского, китайского и корейского искусства, близкие параллели просматриваются с народным лубком, советско-русской и европейской живописью, что проявляется в стремлении к повествовательности, миниатюрности, многосюжетности, условности изображения, выборе схожего композиционного решения – вид с высокой точки, «с птичьего полета».

Ключевые слова и фразы: монгольское искусство; стиль; монгол зураг; творчество Б. Шарав; кросс-культурные взаимодействия в изобразительном искусстве.

Иккерт Татьяна Валерьевна

Алтайский государственный институт культуры, г. Барнаул
 promot2@yandex.ru

Уранчимэг Доржсурэн, PhD in Art

Монгольский государственный университет культуры и искусств, г. Улан-Батор
 uranchimeg_fineart@yahoo.com

Шিশин Михаил Юрьевич, д. филос. н., профессор

Алтайский государственный технический университет имени И. И. Ползунова, г. Барнаул
Российская академия художеств, г. Москва
 shishinm@gmail.com

ЖИВОПИСЬ Б. ШАРАВА В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ и Министерства образования, науки и культуры Монголии «Искусство Монголии в историко-культурном контексте Евразии: российско-монгольские диалоги от истоков до современности» № 19-512-44007.

Монгольское искусство формировалось на протяжении длительного периода, проникалось влияниями, при этом сохраняя вековые традиции и самобытность. Живописный стиль «монгол зураг» (монг. – монгольский рисунок) начал формироваться в конце XIX – начале XX века, и, как это становится понятно после основательного изучения, на него оказали влияние художественные традиции нескольких культур – корейской, китайской, советской/русской и европейской. В нем можно заметить сходство с широко распространенным